

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста девяносто четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 12 марта 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Эйден Лиддл (Соединенное Королевство)

GE.19-10742 (R) 090320 100320

* 1 9 1 0 7 4 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1494-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, прежде чем мы приступим к порядку ведения дел на сегодня, я хотел бы вначале тепло приветствовать нашу новую коллегу, которая приняла обязанности в качестве представителя своего правительства, Постоянного представителя Перу при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве Ее Превосходительство посла г-жу Сильвию Альфаро Эспиноса. От имени моего собственного правительства и от имени Конференции я хотел бы, пользуясь возможностью, заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке на вашем новом поприще.

Посол, как я понимаю, вы хотели бы сделать заявление. Вам слово.

Г-жа Альфаро Эспиноса (Перу) (*говорит по-испански*): Благодарю вас, г-н Председатель. Во-первых, я хотела бы поблагодарить вас за теплый прием сегодня утром и выразить свои собственные приветствия всем постоянным представителям и делегатам государств-членов и государств-нечленов, приглашенных участвовать в работе Конференции по разоружению. Для меня честь впервые взять слово в историческом зале Франсиско де Витории среди этих монументальных фресок, которые живописуют мир и такие благородные идеалы человечества, как справедливость, надежда, мир, свобода и право.

Год 2019-й знаменует собой сороковой юбилей Конференции, и мне выпала привилегия быть здесь с вами и отметить усилия сотен коллег, которые внесли свою лепту в значительный прогресс, достигнутый в сфере разоружения и контроля над вооружениями. Он знаменует собой и столетие многосторонности в Женеве и пятидесятилетие создания Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Г-н Председатель, пять десятилетий подряд мы совместно работаем над обеспечением полного осуществления Договора Глателолко, который создал первую зону, свободную от ядерного оружия, в густонаселенном районе и служит источником вдохновения для четырех других регионов мира. И вот сегодня, отмечая этот юбилейный год, я хотела бы подтвердить приверженность Перу миру, разоружению и укреплению международной безопасности. Моя страна является участницей всех международных режимов разоружения, ядерного нераспространения и контроля над вооружениями и поддерживает все инициативы, ведущие к всеобщему и полному разоружению, делая особенный акцент на запрещении и полной ликвидации оружия массового уничтожения. Это является одним из устоев нашей внешней политики и нашей приверженности многосторонности, международному праву и принципу мирного разрешения споров.

Г-н Председатель, от нас опять ускользает консенсус по программе работы. И это прискорбно в принципиальном отношении, ибо мы и далее откладываем начало переговоров по мандату данного форума. Между тем у нас есть возможность продолжать предметные дискуссии, подобные тем, что проводились в прошлом году, дабы проложить путь к принятию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. В знак политической воли моего правительства на тот счет, чтобы вселить энергию в работу Конференции, и решимости моей делегации сделать успешным ваше председательство вы можете рассчитывать на поддержку Перу в отношении распространенного вчера пересмотренного проекта решения, который учитывает если не все, то большинство из деликатных и неопределенных моментов, выраженных различными делегациями. Мы также весьма признательны вам, ибо это достижение было реализовано благодаря вашим неустанным и конструктивным усилиям.

Г-н Председатель, позвольте мне поделиться кое-какими краткими замечаниями по проекту решения, содержащемуся в документе CD/WP.619/Rev.2. Они никоим образом не призваны выразить оговорку или несогласие с проектом решения, который, как я уже отмечала, готова поддержать моя страна. Моя делегация приветствует точные описания вспомогательных органов, приводимые в резолютивных пунктах 1 a)–d), которые избегают селективного подхода к проблемам. Мы также позитивно расцениваем эксплицитные ссылки на юридически обязывающие

инструменты, которые способствуют разоружению и нераспространению и которые были разработаны переговорным способом на недискриминационной, транспарентной, универсальной и эффективно проверяемой основе.

При этом моя страна выступает за продолжение работы в дискуссионном режиме при условии наличия условий для принятия докладов, отражающих области сближения и расхождения среди членов в контексте как вспомогательных органов, так и специальных координаторов. В этом отношении мы сочувственно воспринимаем самый последний вариант резолютивного пункта 5, составленный с целью восполнить пробел в решении, содержащемся в документе CD/2119 от 2018 года, который, к сожалению, не позволил вспомогательному органу 4 принять доклад. Мы уверены, что редакционные изменения, внесенные в этот последний вариант, учтут озабоченности, высказанные делегациями на прошлой неделе.

На наш взгляд, возможность включиться в диалог без предрешения результатов, обмениваться оценками методов, которые ориентируют нашу работу, обсуждать возможные альтернативы и предлагать механизмы для удовлетворения новых членов и всего того, с чем это связано, дает назначение специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции и по расширению ее членского состава. В этом смысле специальный координатор с одобрением воспринимается нашей делегацией. Послы, выступающие в качестве координаторов, пользуются полной поддержкой и признательностью моей страны за их готовность взяться за деликатную задачу по ведению нашей работы.

Наконец, мы испытываем следующую озабоченность по поводу графика заседаний. Приложение к решению приводит только даты заседаний вспомогательных органов. И нам хотелось бы знать, когда запланированы совещания специальных координаторов, тем более что они должны представить свои доклады в последнюю неделю июня. Мы понимаем, что по своей природе эти совещания носят более гибкий характер, но они не должны переплетаться с совещаниями вспомогательных органов.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне затронуть тему женщин, мира и безопасности. Перу убеждено, что эмансипация женщин и гендерное равенство прямо сказываются на поддержании справедливости, мира и безопасности и отстаивание и поощрение прав женщин уменьшает их уязвимость. Как непостоянный член Совета Безопасности моя страна активно поощряет работу в этой кардинальной сфере. Ключевым элементом эмансипации женщин является борьба с сексуальным насилием в условиях конфликтов, и в этом отношении фундаментальную роль призван играть Совет Безопасности. При этом я очень рада разделять эту работу с другими женщинами здесь в зале и с аккредитованными женщинами-послами в Женеве в целом. Мне хотелось бы конкретно упомянуть тех, кто взялся инкорпорировать гендерную перспективу в свои усилия по гальванизации разоруженческих дискуссий ради более безопасного и предсказуемого мира. В их число входит Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и его разоруженческая повестка дня; Высокий представитель по вопросам разоружения Идзуми Накамицу; Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения; и ряд делегаций, включая делегации Канады и Чили, которые пропагандируют гендерную повестку дня в рамках различных международных органов, и Латвии, которая в настоящее время пропагандирует этот важный вопрос в ходе своего председательства на Конференции государств – участников Договора о торговле оружием.

Благодарю вас, г-н Председатель. Для меня честь находиться здесь в зале со всеми моими коллегами-представителями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Перу за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя и еще раз тепло поздравляю ее со вступлением на свое поприще.

Коллеги, мне также приятно приветствовать сегодня утром еще одного уважаемого гостя Конференции. Сейчас я с удовольствием даю слово послу Малайзии Его Превосходительству Саеду Мохамеду Хасрину Айдиду Тенгку Хуссину, который в конце следующего месяца приступит к своим обязанностям Председателя третьей

сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Вам слово, посол.

Г-н Тенгу Хуссин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Для меня честь находиться здесь на главном многостороннем форуме по разоружению – на Конференции по разоружению.

Прежде всего я хотел бы выразить глубочайшие соболезнования семьям и друзьям тех, кто погиб во время трагического рейса эфиопских авиалиний. Многие из жертв были представителями Организации Объединенных Наций и многостороннего семейства, и их утрата является потерей для всех нас.

Я намерен не выступать на Конференции по предметным вопросам, а, пользуясь возможностью, отметить, что в предстоящие дни я буду проводить консультации в отношении предстоящей третьей сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2020 года и буду встречаться с вами в рамках различных запланированных консультаций.

Работа, проводимая этой Конференцией, во многом соотносится с работой по Договору о ядерном нераспространении. Данная Конференция и Договор не функционируют в вакууме. Тут много говорится о текущей геополитической обстановке. Она, разумеется, то и дело эволюционирует, но мы не можем позволить, чтобы это мешало ходу работы. С каждым вызовом сопряжены и возможности. И нам нужно коллективно идентифицировать их и использовать их ради общего блага. Так что я желаю всем вам успехов в ваших дискуссиях и рассчитываю на взаимодействие с вами в предстоящие дни. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла за его заявление. Позвольте мне от имени Конференции по разоружению присоединиться к его словам соболезнования жертвам трагической авиакатастрофы и их семьям.

Дорогие коллеги, как уже было объявлено сегодня утром, я хотел бы обсудить пересмотренный проект решения, содержащийся в документе CD/WP.619/Rev.2, который был распространен секретариатом вчера, в понедельник, 11 марта. Я хотел бы еще раз поблагодарить все делегации, которые выразили свои взгляды либо на пленарных заседаниях, либо в двустороннем порядке. Я очень признателен за их соображения. В этом самом последнем проекте я постарался учесть как можно больше этих моментов и вместе с тем сохранить общую сбалансированность текста. Позвольте мне кратко представить основные изменения в этом проекте, хотя ни одно из них не носит радикальный характер.

Во-первых, я принял в расчет несколько предложений по пунктам преамбулы. Во-вторых, я попытался еще больше улучшить сбалансированность мандатов вспомогательных органов, сохранив при этом их специфичность и баланс между ними. В-третьих, тут даются дальнейшие разъяснения в отношении процедуры отчетности вспомогательных органов и мандатов специальных координаторов. В-четвертых, теперь в пункте 8 эксплицитно указано, что любые рекомендации или выводы, предложенные специальными координаторами, могут быть выдвинуты только консенсусом Конференции. В-пятых, сейчас в решение включены кандидатуры координаторов вспомогательных органов и график. И в-шестых, вы, наверное, заметите, что теперь для каждого вспомогательного органа планируется не до 10 заседаний, как в предыдущем проекте, а 8 заседаний или до 8 заседаний.

Я не включаю и не планирую заседания в случае специальных координаторов по причине гибкого характера их работы. Я счел, что решение о том, как много заседаний проводить и в какой момент планировать эти заседания, которые, по моему мнению, им потребуются, лучше всего оставить на усмотрение специальных координаторов. Разумеется, я буду настоятельно призывать специальных координаторов при планировании своей работы принимать в расчет более широкий разоруженческий календарь, а также совещания других вспомогательных органов, с тем чтобы позволить обеспечить максимальную вовлеченность делегаций.

И я напоминаю делегациям то, что я уже говорил ранее: это решение носит процедурный характер. Оно не является юридически обязывающим инструментом; это

не договор. Как я понимаю, оно не носит идеальный характер для каждой делегации здесь в зале. Как я подозреваю, в проекте решения есть нечто такое, что будет расценено каждой делегацией как сопряженное с трудностями. Надеюсь, что в этом решении достаточно того, что будет импонировать каждой делегации, но тут важно помнить, что это решение никого ничем не связывает, кроме начала разговоров или же, я бы сказал, возобновления разговоров, ибо оно опирается на прошлогоднюю работу. В то же время я считаю его важной мерой. Конференции важно располагать в этом году достаточным временем и простором и доступом к достаточной экспертной квалификации для рассмотрения предметных пунктов ее повестки дня, опираясь на работу, которую мы проделали в прошлом году, в качестве шага в русле мандатов на переговоры, как я надеюсь, в самом ближайшем будущем.

Я твердо считаю, что этот проект решения является наилучшим, да вероятно, и единственным способом сделать так в этом году. В свете дискуссий, состоявшихся до сих пор, и с приближением окончания председательского мандата Соединенного Королевства я не планирую сейчас представлять какие-то дальнейшие изменения к этому проекту. Если же есть еще какие-то конкретные предложения, то мы подумаем о том, можно ли учесть их в качестве устных поправок, но я считаю, что в целом этот текст сопряжен с наибольшими шансами на то, чтобы достичь консенсуса по этой мере. И сейчас нам нужно решить, хотим ли мы действовать таким образом в 2019 году или же вовсе нет. Поэтому я намерен вынести решение на принятие на нашем следующем пленарном заседании в четверг, 14 марта.

Уважаемые коллеги, с учетом всего вышесказанного, не желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представительница Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Все мои комментарии носят позитивный характер. Я хотела бы поблагодарить вас за пересмотренную версию. Я думаю, как вы сказали, ее отличает хороший баланс, и мы ее поддерживаем. Вы четко выслушали и приняли в расчет множество разных воззрений и идей, которые вы услышали здесь в зале. Поскольку тут не все истолковано, это явно предполагает элемент доверия, и это, как мне думается, хорошая вещь. Нам нужно наращивать доверие на этом форуме, но, как вы сказали, все мы защищены правилом консенсуса, и мы должны быть в состоянии побеседовать по стоящим перед нами проблемам.

Нам не следует заморачиваться проблемами. Ведь это не переговоры по договору. Тут идет речь о рамочной структуре, а уж как ее использовать, – это поистине наше дело. Мы могли бы еще много, много часов и дальше разглагольствовать по этому решению, но зачем? Я не уверена, что мы сколько-либо приблизимся к компромиссу. Как мне думается, это лучшее из того, что мы можем получить. Поэтому мы поддерживаем проект и настоятельно призываем каждого сделать шаг в русле поддержки проекта. И мы рассчитываем, что вы вынесете его на принятие.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Австралии за ее заявление. Слово имеет посол Марокко.

Г-н Знибер (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация и моя страна хотели бы, чтобы сегодня утром мы приняли истинную программу работы в русле мандата Конференции и той роли, которая отведена ей международным сообществом. Однако с учетом сложности нынешнего состояния дел и хронических расхождений между нашими разными приоритетами моя делегация с начала нашей работы на этой сессии ратует за учреждение вспомогательных органов, дабы позволить как можно скорее возобновить предметную работу Конференции. Запланированное вами на следующий четверг принятие вашего проекта текста, г-н Председатель, должно, как мы надеемся, проложить путь к истинной программе работы в русле наших дискуссий в ходе прошлогодней сессии. Г-н Председатель, мы поддержали два представленных вами проекта. И по нескольким причинам мы хотим еще раз выразить полную поддержку этому проекту.

Во-первых, как вы сказали сегодня утром, вы взялись провести широкие консультации и рассмотреть все возможности, которые могли бы привести к принятию текста. Могу без преувеличения сказать, что лежащий сегодня перед нами текст является собой тщательно сбалансированный компромисс, который, по крайней мере на наш взгляд, широко принимает в расчет озабоченности и приоритеты, выраженные здесь в зале с начала работы данной сессии.

Г-н Председатель, как вы также сказали сегодня утром, вы позаботились о том, чтобы включить необходимые процедурные коррективы, дабы позволить эффективно функционировать вспомогательным органам, а также продолжать работу специальных координаторов, равно как и позволить принимать их доклады. Я не хочу, конечно, предвосхищать, что текст будет принят в четверг – хотя мы надеемся, что так оно и произойдет, – но в любом случае я хотел бы поблагодарить всех координаторов, которые предоставили себя в наше распоряжение, чтобы продвигать Конференцию.

Марокко также считает полезным создание координационных органов для рассмотрения вопроса о расширении членского состава Конференции по разоружению, обзора ее методов работы и улаживания возникающих проблем в свете научно-технических достижений, что мы пространно обсуждаем. Марокко всегда полностью поддерживало идею открытия Конференции для новых членов, чья вовлеченность и причастность наверняка придаст Конференции по разоружению добавленную стоимость.

Наконец, приняв это решение, мы окажемся в состоянии избежать политизации и издержек нынешней политической атмосферы, которая характеризовала некоторые из наших дебатов, и, как мы надеемся, опять сосредоточиться на мандате Конференции. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Марокко за его заявление. Слово имеет представитель Канады.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Как мне думается, Австралия и Марокко высказались очень красноречиво. И я просто соглашусь с ними в том, что то, что вы представили здесь, – это то, о чем мы просили вас три недели назад, когда вы только начинали свое председательство и сказали: «Мы видели, что произошло с Украиной, так давайте же попробуем найти себе иной курс действий на оставшуюся часть 2019 года». Вы слышали немало позитивных отзывов о том, что произошло в 2018 году. От 2018 года у нас есть конкретные результаты этого в виде трех докладов и воспоминаний о дискуссиях по вспомогательному органу 4. На последующих заседаниях вы услышали о некоторых вызовах, с которыми сталкивались разные делегации.

И вот это пересмотренное решение, как вы уже сказали, пока что как раз и лежит у нас на столе, и, как мне думается, оно, вероятно, не хуже того, что могло бы быть. Если мы не сможем достичь согласия на этот счет в течение этой недели, то в этом году мы расплывемся по разного рода направлениям, но большую часть 2019 года у нас, вероятно, не будет предметных дискуссий.

Вы-то свое дело сделали. И теперь дело уже за нами. Канада поддерживает это решение как есть. Нам хотелось бы увидеть несколько корректировок, если бы их можно было согласовать здесь в зале, но для нас оно достаточно приемлемо, и мы хотели продолжить работу с ним.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Канады за его заявление. Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы приветствуем ваши усилия, нацеленные на нахождение компромисса по проекту решения, которое в конечном счете должно подвести нас к принятию сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

В этой связи мы с самого начала выступали за прямую связь деятельности вспомогательных органов с программой работы Конференции по разоружению.

Мы поддержали концепцию двухтрекового подхода, т. е. параллельной работы над проектом программы работы и деятельностью вспомогательных органов, предложенной одной из делегаций. Более того, мы предложили две концепции, которые учитывали бы основной принцип, отмеченный в преамбуле вашего решения, – сбалансированный, всеобъемлющий и недискриминационный подход ко всем пунктам повестки дня.

Я не буду углубляться в детали, мы неоднократно выступали, излагая свою точку зрения. Скажу лишь только одно: не все российские принципиальные моменты учтены в вашем окончательном проекте решения. В этой связи проект был направлен нами на всесторонний анализ в Москву, и теперь решение за столицей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Слово имеет посол Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Как и наши коллеги из Канады, Австралии и Марокко и после вашего вводного слова, я не могу не согласиться с теми соображениями, что вы высказали. На этой неделе на Конференции по разоружению настало время для принятия решений. Конференции пора показать, что она в состоянии продолжить работу, которая началась – или возобновилась – в прошлом году с учреждением вспомогательных органов. И я хотел бы напомнить всем здесь в зале, что то, что мы решаем, как вы сказали, г-н Председатель, представляет собой лишь процедурное решение. Речь не идет о решении, где мы принимаем какие-то предметные вопросы. То, что мы решаем здесь, есть лишь решение о продолжении дискуссий, на проведение которых мы уполномочены.

И моя делегация полностью согласна с выдвинутым вами текстом. Он не удовлетворяет нас на все 100 процентов. Нам хотелось бы увидеть в нем кое-какие изменения, но в свете того, что я только что сказал, мы готовы одобрить и полностью поддержать выдвинутый вами проект. Он являет собой результат продолжительных консультаций и обстоятельного выслушивания с вашей стороны, г-н Председатель, различных и разноплановых мнений о том, как следовало бы сформулировать этот текст, и я полагаю, что вы проделали очень хорошую работу, приняв в расчет множество предложений, которые были сделаны здесь, в зале Совета, и, я полагаю, в рамках проведенных вами обширных двусторонних консультаций.

И поэтому я полностью согласен с выводом о том, что это лучшее из того, что мы можем получить. Оптимум есть враг осуществимого, а время у нас на исходе, и поэтому я бы просто сказал: давайте согласимся с тем, что лежит перед нами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление. Слово имеет посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, и позвольте мне еще раз поблагодарить вас и вашу бригаду за приложенные вами усилия с целью попытаться достичь консенсуса по этому проекту решения.

Как мне думается, я с самого начала ясно дал понять, что я очень скептически отношусь к возобновлению дискуссий в формате вспомогательных органов еще на год. Я знаю, что вы пытались прилагать весьма настойчивые усилия к тому, чтобы форсировать их, дабы мы действительно смогли провести какие-то дискуссии, которые не держали бы нас на месте, а продвигали вперед. И вот я несколько разочарован тем, что были размыты формулировки по вспомогательным органам – по каждому из них. Ну, как я уже сказал, это несколько разочаровывает, но я понимаю обстоятельства, в которых вы оперируете. Так что я таки полагаю, как говорили другие, что это, вероятно, наилучшее из того, что мы можем получить.

В позитивном плане я хочу вот сказать, что мы поистине ценим приложенные вами усилия с целью инкорпорировать внесенные Соединенными Штатами предложения о проведении дискуссий и назначении специального координатора для рассмотрения проблем расширения и методов работы. Мы с моей делегацией очень

рассчитываем на взаимодействие по этим двум проблемам в рамках как неофициальных, так и официальных заседаний.

Тут есть кое-какие специфические проблемы, на которых хотела бы сосредоточиться моя делегация в ходе этих дискуссий, и я хочу выразить полную поддержку моей делегации швейцарскому послу по мере того, как она будет производить реализацию своих обязанностей.

И еще раз, г-н Председатель, большое вам спасибо за те усилия, что вы прилагаете со своей бригадой. Как мне думается, это лучшее из того, что мы можем получить в плане проекта, который может снискать себе консенсус. И хотелось бы надеяться, что мы окажемся в состоянии достичь консенсуса здесь в зале.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление. Слово имеет посол Республики Корея.

Г-н Ли Джан Гын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Позвольте мне также поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши усилия по оживлению работы Конференции по разоружению путем развертывания предметных дискуссий за счет вспомогательных органов и координаторов.

Мы приветствуем ваш пересмотренный проект решения. Мы считаем, что текст был весьма обогащен и усовершенствован с учетом многих замечаний и предложений, высказанных в ходе консультаций, и он очень близок к тому, чтобы снискать себе консенсус. Я хотел бы выразить готовность моей делегации поддержать проект текста как есть. В частности, нас радует, что пересмотренный текст содержит более разумный хронологический график, включая возможность проведения до восьми заседаний каждого вспомогательного органа. Это позволит другим специальным координаторам устраивать свои консультации с нашими государствами-членами. Мы также ценим ваши усилия по поддержанию регионального и гендерного баланса в составе координаторов. Ну и я надеюсь, что все делегации смогут проявить максимум гибкости и максимум сотрудничества в интересах своевременного принятия нашего предметного рабочего плана.

И я хотел бы еще раз заверить вас, г-н Председатель, в нашей полной поддержке ваших усилий. Наконец, я хотел бы также приветствовать нового посла Перу в нашей группе. Я очень рассчитываю на тесное сотрудничество с вами, посол, в ходе вашего здешнего мандата.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея за его заявление. Слово имеет посол Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Я тоже хотел бы тепло приветствовать посла Перу. Я рассчитываю поработать с ней, и моя делегация находится в ее распоряжении.

Я хотел бы также поблагодарить вас, г-н Председатель, за все ваши усилия с целью вернуть нашу Конференцию к работе по предметным вопросам. Я хотел бы избежать повторения того, что уже было сказано, в частности, послом Марокко. Я думаю, что его предложения были преисполнены мудрости, и я поддерживаю практически все то, что сказала марокканская делегация.

Вместе с тем я хотел бы добавить несколько тезисов. Как вы знаете, моя делегация неоднократно имела возможность высказать свое мнение относительно этого процесса, заявив о своем предпочтении в отношении первого варианта вашего текста и пересмотренной версии (Rev.1). Чтобы было абсолютно ясно, мы считаем, что первые два варианта давали более подобающее отражение нынешнего этапа наших дискуссий и работы – равно как и дискуссий и работы разоруженческого сообщества – по стоящим перед нами четырем предметным вопросам, с которыми следует разбираться отдельно. И мы по-прежнему считаем, что, урезая мандаты вспомогательных органов, мы утрачиваем достигнутое, и мы бы предпочли организовывать работу вспомогательных органов по темам и опираться на прошлогоднюю работу. Вместе с тем, как уже говорили до меня другие, этот текст не идеален, но он явно сопряжен с наибольшей вероятностью снискать себе консенсус.

Я получил из своей столицы указания в этом русле, но у меня есть еще и очень четкие указания на тот счет, чтобы отступать от того, что написано в тексте. Другими словами, нечто такое, что носило бы еще более размытый характер, и особенно нечто такое, что изменяло бы общую направленность и структуру проекта, создавало бы проблемы для моей делегации.

Наконец, я хотел бы упомянуть, что выбор координаторов носит превосходный характер, и мы его поддерживаем. И теперь, раз время у нас на исходе, нам надо действовать безотлагательно. Мы уже отстаем от прошлогоднего графика, и мы не можем позволить себе упустить еще одну возможность возобновить предметную работу Конференции по разоружению в этом году.

Наконец, мы присоединяемся к консенсусу, и я хотел бы еще раз заверить вас в приверженности моей страны конструктивному и предметному участию в этой работе, которая, как мы надеемся, будет проводиться как можно скорее. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции. Слово имеет посол Японии.

Г-н Така미зава (Япония) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я поистине ценю вашу усердную работу. Как я замечаю, тут есть кое-какие весьма незнакомые обороты или формулировки, но это, быть может, является отражением ваших очень обширных и интенсивных консультаций с другими государствами-членами. Вместе с тем сейчас я хотел бы сфокусироваться на одной вещи, а именно на менее конкретном характере пересмотренного проекта решения. Это, собственно, не то, на что мы надеялись, но из вашего проекта явствует, что эти координаторы будут усердно работать над наращиванием прошлых достижений, и в частности работы во вспомогательных органах I-4 и по негативным гарантиям безопасности.

Как я надеюсь, график мероприятий и пояснения к плану работы для каждого вспомогательного органа подскажут нам, на какой конкретной области хотели бы сосредоточиться координаторы. В начале официального заседания следует четко очертить конкретный характер оперативных пунктов или пунктов, над которыми нам нужно усердно поработать. Так что я надеюсь, что все координаторы и специальные координаторы сосредоточатся на предметном планировании и на пунктах, которым следует отвести приоритет, с тем чтобы мы могли усердно поработать над ними.

При этом Япония может поддержать в данный момент это решение. Я хотел бы подчеркнуть, что в прошлом году мы не оказались в состоянии начать предметную работу даже после второго председательства. И я надеюсь, что на этот раз мы сможем договориться о начале работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление. Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит посол Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Собственно, я, увидев полученную вами широкую, обширную поддержку проекта решения, заколебался, брать ли сегодня слово, но тогда это лишило бы меня возможности приветствовать своего друга и коллегу из Перу, посла Перу, так что я просто не мог не взять слово. Вот у Индии появился еще один друг здесь в зале. Добро пожаловать, посол.

Г-н Председатель, как и все делегации, Индия также хотела бы приветствовать ваши усилия с целью попытаться подготовить текст, который мог бы снискать себе консенсус, и я считаю, что мы почти пришли к этому. Между тем у меня есть несколько замечаний, а тут, как вы сказали, еще есть кое-какое место для корректировок и устных поправок, и вот я и хотел бы высказать пару замечаний и запросов.

Во-первых, будучи выходцем из одной из весьма разнообразных, мультикультурных и полиэтничных стран, я бы без проблем принял последний пункт

преамбулы, но мне хотелось бы понять мотивировку на этот счет, ибо прежде нам не доводилось видеть в этом тексте насчет нацеленности на поощрение мультикультурности. И мы бы приветствовали разъяснение генезиса этой формулировки – разъяснение насчет того, как она стала фигурировать в проекте.

Во-вторых, в ходе последних нескольких заседаний мы указывали, что ожидаем переговоров по юридически обязывающим инструментам во всех четырех вспомогательных органах. А вот сейчас мы видим ссылки на юридически обязывающие инструменты только для трех из четырех вспомогательных органов, упоминаемых в пунктах 1 а), с) и d). И нет никакой ссылки на юридически обязывающий инструмент в рамках вспомогательного органа 2. Это единственный вспомогательный орган, применительно к которому отсутствует такая ссылка. И я хотел бы понять почему. Вы упомянули, что вы добиваетесь согласованности и именно поэтому вы включили варианты насчет переговоров во все четыре органа. Если следовать этой логике, то нам будет уместно также склониться в пользу юридически обязывающего инструмента во вспомогательном органе 2.

В-третьих, я хочу поблагодарить вас за то, что вы приняли в расчет наше предположение о том, чтобы сделать особенный акцент на элементы юридически обязывающих инструментов, которые вы включили в пункт 1 а). Но и в том же ракурсе я бы также предположил, что мы могли бы подкорректировать и пункт 2, где мы упоминаем цель вспомогательных органов: сослаться на юридически обязывающие инструменты в качестве первоочередного акцента или цели и предусмотреть в качестве вторичного акцента эффективные меры точно так же, как вы делаете в рамках вспомогательных органов.

В-четвертых, я хотел бы отметить практическую трудность, с которой все мы столкнулись в прошлом году. Вы коснулись этого посредством механизмов отчетности, но вот с учетом того, как мы определяем формат заседаний вспомогательных органов (официальные и неофициальные), я и задаюсь вопросом, а дадут ли два официальных заседания делегациям достаточно времени для того, чтобы высказать свои взгляды и засвидетельствовать для протокола свои позиции. В конце концов, есть ведь возможность того, что ввиду большого интереса, который могут генерировать эти вспомогательные органы, засвидетельствовать свои позиции для протокола, быть может, захотят все делегации. И нам следует дать достаточно времени всем делегациям. В этом контексте я и хотел бы предложить, чтобы мы дали координаторам известную гибкость.

Мы можем дать координаторам правомочие делать неофициальное заседание официальным или официальное заседание неофициальным. Неофициальных совещаний во всяком случае недостаточно, так что если координаторы вспомогательных органов сочтут необходимым еще одно официальное заседание, будь то в ходе принятия докладов или даже в самом начале или где-то в промежутке, то они должны иметь право созвать такое заседание. С принятием решения, включая график, нам будет очень трудно изменить формат заседаний, поскольку тогда потребуются еще одно решение Конференции по разоружению. Так что было бы неплохо, если бы в этом решении мы смогли дать гибкость координаторам, нашим уважаемым коллегам – все они послы, и поэтому я уверен, что все мы можем доверять им в плане принятия решений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление. Я, разумеется, поразмыслил над конкретными тезисами, которые он выдвинул, и я приветствую воззрения и реакции делегаций на эти предложения в двустороннем порядке. Я бы просто сказал, что пункт преамбулы со ссылкой на мультикультурность, является предположением со стороны одной делегации. И я проверю на двусторонней основе с этой делегацией, действительно ли именно это подразумевалось. Что касается вопроса о юридически обязывающих инструментах, то, как отмечает посол, пункт 2 действительно гласит, что цель этих органов – всех вспомогательных органов – состоит в рассмотрении эффективных мер, включая юридически обязывающие инструменты.

Я весьма осведомлен о том, что делегации имеют разные интерпретации насчет того, что влечет за собой запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств, и в своем проекте я попытался выдержать как можно больший баланс, уважая взгляды всех делегаций. Опять же в этом состоит не способ завершения наших разговоров, а средство для их продолжения, что, как я подозреваю, еще будет так или иначе протекать. Но я поразмыслил над предложениями, высказанными послом.

А сейчас слово имеет представитель Египта.

Г-н ас-Саид (Египет) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Во-первых, я хотел бы приветствовать посла Перу, поздравить ее с присоединением к Конференции по разоружению, пожелать ей всяческих удач и заверить ее в нашей полной поддержке. Позвольте мне также еще раз выразить вам, г-н Председатель, искреннюю признательность за все прилагаемые вами усилия.

Поскольку вчера мы получили вторую пересмотренную версию, мы отправили ее в столицу и еще ждем дальнейших указаний. А между тем у нас есть кое-какие комментарии. Многие из них носят позитивный характер; а некоторые замечания, как нам думается, следует принять во внимание. В своих комментариях я постараюсь высказаться очень быстро.

Мы приветствуем включение пункта преамбулы, как было предположено нашими российскими коллегами, составленного с целью подтвердить важность работы сбалансированным и всеобъемлющим образом, новые названия четырех вспомогательных органов, в которых упоминаются пункты повестки дня, и признание замечаний нашей делегации и других делегаций в отношении элементов юридически обязывающего инструмента. Мы вполне понимаем данное вами разъяснение в отношении второго вспомогательного органа.

Мы приняли к сведению предлагаемых координаторов вспомогательных органов и предлагаемых специальных координаторов. И пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить послов за их готовность взять на себя эту ответственность. Мы убеждены, что свои обязанности они будут выполнять с высочайшим уровнем профессионализма, беспристрастности и добропорядочности.

В целом мы ценим внесенные поправки в отношении того механизма, по которому вспомогательные органы должны отчитываться, и повышенной четкости процесса принятия докладов. Тем не менее мы полагаем, что было бы более уместно, чтобы координаторы представляли доклады на принятие Конференции через Председателя.

Я хотел бы получить разъяснение относительно механизма – доклада в форме заявления, как вы предлагаете, – по которому должны отчитываться специальные координаторы. Каков будет статус этого заявления? Будет ли это персональное заявление специального координатора? Если да, то это должно ясно прослеживаться в тексте с использованием формулировок, аналогичных тем, какие используются в пункте 5.

Мы благодарим вас за включение графика заседаний вспомогательных органов и приветствуем вновь предлагаемое число заседаний вспомогательных органов, что обеспечивало бы большую эффективность. Вместе с тем я хотел бы отметить, что в предлагаемом виде для мусульманских делегаций график будет совпадать со священным месяцем Рамадан. Рамадан продлится с 5 мая по 6 июня, и мы просим равномерно распределить заседания на протяжении отводимых им трех месяцев. Как нам видно из графика, заседания сконцентрированы в мае, а утренние и послеобеденные заседания приходятся на этот промежуток времени, который будет совпадать с Рамаданом. Этот промежуток времени также включает священный праздник Ид-аль-Фитр. Если хотите, я, разумеется, могу предоставить вам точные даты. Мы можем также посмотреть предложение посла Индии о наделении координаторов большей гибкостью в построении графика.

Г-н Председатель, в последние недели моя делегация поддерживает ваши значительные усилия по выработке сбалансированного и всеобъемлющего решения,

которое позволило бы нам начать работу Конференции. Как мы полагаем, нынешний пересмотренный проект лишь на шаг отделяет нас от достижения нашей цели, и мы готовы поддержать вас в ваших заключительных усилиях. Мы рассчитываем на начало предметной работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта за его заявление, и я поистине поразмыслил над этими тезисами, и в частности над графиком. Мы постарались сбалансировать в женеvском разоруженческом графике наличие координаторов и других совещаний, с тем чтобы распределить их как можно лучше, но если есть конкретные предложения о том, как нам еще больше учесть эти и другие озабоченности, то мы сделаем все возможное, чтобы принять их в расчет. И действительно, как сказал представитель, доклады специальных координаторов будут делаться по их собственному почину. Согласно прежней практике, доклады будут обретать форму заявления, которое потом будет отражено в протоколе Конференции по разоружению. Но если было бы полезно прояснить это еще, то мы можем поразмыслить над этим.

А сейчас слово имеет представитель Южной Африки.

Г-н Махомед (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале приветствовать уважаемого посла Перу. Мы также хотели бы поблагодарить вас за все ваши усилия с целью вернуть Конференцию по разоружению к работе.

Свои заключительные комментарии мы выскажем в четверг. Как и большинство других здешних делегаций, мы еще ждем указаний из своей столицы. Но позвольте мне засвидетельствовать для протокола наши озабоченности в связи с проектом решения, содержащимся в документе CD/WP.619/Rev.2. Жаль, что резолютивный текст предложения не включает слово «переговоры». Когда речь идет об особенном акценте на элементы юридически обязывающих инструментов или других международных механизмов и вариантов переговоров, он лишь упоминает варианты на предмет переговоров.

Как вы знаете, Южная Африка вообще поддерживает все усилия с целью вернуть Конференцию к работе и проложить путь к переговорам, если они не подрывают наш принципиальный приоритет – ядерное разоружение. Между тем первостепенная ответственность каждой сессии Конференции все же состоит в принятии программы работы с целью начала предметной работы. Конференция была учреждена с целью проведения многосторонних разоруженческих переговоров. Действия же, не дотягивающие до этого, означают, что Конференция не исполняет свой мандат.

Мы приветствуем ваши усилия, но хотели бы предостеречь от поспешности с принятием решения. Как я уже говорил, мы ждем указаний из своей столицы. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки за его заявление. Слово имеет посол Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего мы хотели бы приветствовать посла Перу и заверить ее в нашей готовности к работе с ней. Г-н Председатель, вне зависимости от позиции моей делегации об учреждении вспомогательных органов, о которой вам хорошо известно, мы весьма ценим прилагаемые вами усилия с целью переговоров по этому проекту решения и уделяемое вами надлежащее внимание комментариям различных делегаций при подготовке более сбалансированного текста.

Я не буду конкретно упоминать позитивные аспекты проекта решения, а хотел бы засвидетельствовать для протокола на этом официальном заседании серьезные оговорки нашей делегации относительно возможного толкования формулировки «опираясь на возможные пути вперед, определенные в документе... (каждый из докладов вспомогательных органов)» в пунктах 1 a), b), c) и d). Как бы сложно это ни казалась, мы просто хотели бы четко заявить, что, по мнению нашей делегации, эта формулировка не должна налагать никаких ограничений на то, как будут трактоваться

проблемы в рамках каждого из вспомогательных органов, а должна рассматриваться в контексте заключительного положения пункта 2 постановляющей части, которая предусматривает, что должны непременно приниматься во внимание все соответствующие взгляды и предложения – прошлые, настоящие и будущие. Как мы понимаем, в рамках вспомогательных органов начнется полноценное рассмотрение этих проблем без ограничений, сопряженных с прошлогодними докладами,

Моя делегация хотела бы также коснуться предложения посла Индии относительно баланса в рамках вспомогательных органов между официальными и неофициальными заседаниями. Как и прежде, моя делегация отдает предпочтение большему числу официальных заседаний. В принципе мы бы предпочли, чтобы официальные заседания были нормой, а неофициальные – исключением. Но я считаю, что один из способов подхода на этот счет состоял бы в том, чтобы наделить координатора гибкостью при решении о том, когда можно было бы проводить официальное заседание. Очевидно, что мы будем пристально отслеживать любые дальнейшие замечания, которые могут иметь делегации по проекту текста, и будем и впредь действовать конструктивно в отношении любого решения, которое, быть может, понадобится принять в следующий четверг.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Мексики за его заявление и за предоставленную мне возможность повторить, что действительно мандаты вспомогательных органов не носят ни исчерпывающий, ни ограничительный характер и, разумеется, по правилам процедуры любая делегация может поднимать любой вопрос, который она сочтет уместным. А сейчас слово имеет представитель Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы высказать кое-какие предварительные замечания относительно воззрений моей страны по лежащему перед нами предложению и проекту решения. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за усердную работу в качестве Председателя по поиску решения, которое устроило бы все делегации, и за тот профессионализм, какой вы демонстрируете на всем протяжении своего председательства. Мы ценим то, как вы попытались гармонизировать формулировки, используемые для вспомогательных органов, что, как мы полагаем, стало мудрым решением. В отношении всех вспомогательных органов важно упомянуть необходимость сфокусироваться на юридически обязывающих инструментах, хотя в конечном итоге эта формулировка не была избрана в отношении вспомогательного органа 2. Мы признаем прилагаемые усилия с целью прояснить формулировку об отсутствии какой-то необходимости привлекать экспертов к чисто процедурным вопросам, хотя, разумеется, экспертам нужно будет присовокупить все свои специализированные познания к предметной разоруженческой работе.

Мы также приветствуем произведенные вами добавления в преамбулу и включение пункта 4 и заключительного предложения пункта 5 в попытке отразить некоторые из оговорок нашей делегации и другие оговорки в рамках предыдущих консультаций. Вместе с тем я хотел бы высказать ряд озабоченностей, в частности, в отношении ограниченного объема мандата вспомогательного органа 2. В проект решения были впервые включены координаторы. Нам следует помнить о методах и критериях подбора координаторов, ибо тем предстоит проводить важную работу на основе принципов многосторонности, беспристрастности и уважения правил процедуры этого института. И поэтому мы будем тщательно изучать эти предложения. Откровенно говоря, мы не понимаем, почему в этом году мы не хотим учредить вспомогательный орган для рассмотрения возникающих проблем, и мы все же предлагаем в порядке отхода от практики и консенсуса, достигнутого в прошлом году, назначить специального координатора. Как мы полагаем, это могло бы еще больше облегчить принятие решения. Пожалуй, как было рекомендовано нашей коллегой из китайской делегации на последнем заседании, быть может, было бы даже неплохо возобновить прошлогоднюю практику.

Куба поддерживает предметную работу Конференции. Однако я бы подчеркнул, что наш мандат заключается в переговорах по договорам. Речь не идет о дискуссиях, в чем, в сущности, и будет состоять мандат, который обретут

вспомогательные органы. А это сталкивает нас с дилеммой: хотя вспомогательные органы бесспорно дают выход из состояния стагнации, которая тормозит Конференцию, они же и дистанцируют нас от нашего мандата. Такого рода занятие, повторяясь во времени, могло бы подорвать цель Конференции. Как и другие делегации, мы хотели бы выразить свою озабоченность по поводу этого курса действий, который дистанцирует нас от мандата Конференции.

После консенсуса, достигнутого в прошлом году, внесенное в этом году предложение сфокусироваться на процедурных вопросах также по-прежнему отодвигает нас от мандата Конференции на переговоры по юридически обязывающим договорам и инструментам. Мы полагаем, что назначение единого специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции и по расширению ее членского состава является шагом назад. Мы признаем, что вы рассматриваете это как возможное компромиссное решение для достижения баланса в столь деликатной сфере, но наша делегация, как и другие, по-прежнему испытывает озабоченность на тот счет, действительно ли необходимо выдвигать эту тему на рассмотрение Конференции, тем более когда данный форум столь политизирован. Мы все еще усматриваем двусмысленность в мандате специального координатора, отсутствии каких-то хронологических рамок для подмандатных заседаний и формулировках, предусматривающих консультации без вовлечения всех государств – членов Конференции.

Кроме того, мы отмечаем противоречие или кажущееся противоречие между формулировкой пункта 8, с одной стороны, и пунктами 4 и 5 – с другой. Как явствует из пункта 8, специальному координатору, пожалуй, нет необходимости соблюдать правило 35 правил процедуры, которое носит связывающий характер для всех нас и корректно отражено в пункте 4 для вспомогательных органов. Это правило обеспечивает широкие консультации со всеми членами транспарентным и всеобъемлющим образом. Пункт 8 также не определяет четко характер доклада, подлежащего представлению в заявлении. Вы только что разъяснили, что это делается в персональном качестве. А между тем если пункт 5 упоминает это в связи с докладами, подлежащими представлению координаторами вспомогательных органов, то пункт 8 – нет. Каков бы ни был резон для такой двусмысленности, эти тонкие различия в формулировках бросаются в глаза. Мы также понимаем в пункте 5, что доклады, которые могут представляться координаторами вспомогательных органов, должны быть обусловлены отсутствием консенсусного доклада, поскольку, по логике, если вспомогательным органом принимается консенсусный доклад, то представление дальнейшего доклада координатором, хотя и в его персональном качестве координатора, подрывало бы его роль в качестве координатора и затушевало тот факт, что был принят консенсусный доклад и были установлены национальные позиции. Тут внезапно появился бы этот другой доклад, и мы бы не знали, как его соизмерять.

Наконец, как мы указываем с самого начала этих переговоров, нет никакого графика заседаний специальных координаторов. Мы учитываем, что такая гибкость могла бы помочь придать мандату более гибкий характер. Но ведь организация вовсе не обязательно противоречит гибкости. Будь это так, мы бы сказали, что вспомогательные органы не обладают гибкостью. Но нас, собственно, заботит то обстоятельство, что гибкость, которую мы предоставляем или планируем предоставить, не устанавливая графика работы для специальных координаторов, разрушит баланс, и наша делегация не готова принять это. Мы вдруг ведем не переговоры, а лишь дискуссии по договорам, но и беседуем между собой и тратим на процедурные вопросы больше времени, чем на вопросы существа. Как мы полагаем, в график работы важно включить заседания специальных координаторов, и официальные, и неофициальные, и это не сделало бы нашу работу менее гибкой, но зато структурировало бы ее и выдерживало необходимый баланс между предметными и процедурными вопросами.

Более того, мы не понимаем, почему специальные координаторы должны представлять свои доклады до последней недели второй части, когда мы не знаем, как быстро или медленно будет продвигаться эта работа. С одной стороны, мы избегаем добавления заседаний в график работы, чтобы дать координаторам больше гибкости,

а с другой – мы ограничиваем их гибкость, настаивая, чтобы они представили свои доклады до последней недели второй части Конференции. Другими словами, мы, пожалуй, сталкиваемся еще с одним нежелательным противоречием.

В данный момент мы ждем указаний из своей столицы, но жаждем проводить как можно больше конструктивной работы. Мы надеемся, что наши самые насущные озабоченности могут быть улажены, ибо мы не обнаружили никакой прямой оппозиции им. Например, мы не хотим заседаний, чтобы просто провести 45 заседаний; речь не об этом. Как мы полагаем, тут есть возможности учесть такого рода озабоченности. Мы по-прежнему открыты для обследования этого проекта решения как в предметном, так и в процедурном разрезе, и даже для решения третьей стороны, кем должны быть координаторы и как должен выглядеть полный график заседаний, при условии что это будет способствовать продвижению нашей работы, ибо наша главная цель состоит, разумеется, в достижении прогресса по предметным вопросам.

Как я уже упоминал, вспомогательные органы, хоть и представляют собой шаг вперед – и в этом отношении мы согласны с рядом других делегаций, – не очень-то способствуют нашей предметной работе, ибо наша цель состоит не в дискуссиях, а в переговорах по юридически обязывающим инструментам. И принимая этот проект решения, мы бы не согласовали программу работы Конференции и не приступили к переговорам по какому-то договору или юридически обязывающему инструменту. Вместе с тем мы понимаем, что поэтапный подход, пожалуй, мог бы приблизить нас к решениям, являющимся предметом рассмотрения на данной Конференции, неотложность которых, и я уверен, что с этим согласны все мы, имеет наиважнейшее значение. Тот факт, что прошло безрезультатно 20 лет, как мне кажется, показывает, как привержены некоторые делегации продвижению нашей Конференции, так что я не знаю, так ли уже стали бы для нас проблемой еще четыре–пять дней.

Большое спасибо, г-н Председатель. Еще раз, и не только в дипломатическом смысле, я поистине ценю тот профессионализм, с каким вы вели этими дебаты, и те усилия, что вы приложили для достижения консенсуса по формулировкам этого проекта решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего моя делегация хотела бы приветствовать уважаемого Постоянного представителя Перу в семействе Конференции по разоружению. Я рассчитываю поработать с ней, и в предстоящие дни моя делегация находится в ее распоряжении.

Мы благодарим вас, г-н Председатель, за распространение пересмотренного проекта решения. Мы также принимаем к сведению ваши вступительные замечания. Это действительно очень искренняя попытка приблизить нас к консенсусу, к общей почве в отношении принятия проекта решения. Мы ценим проведенные вами обширные консультации и весьма восприимчивый подход, в рамках которого вы практиковали открытость ко всем воззрениям и соображениям.

Разумеется, вовсе нелегко, а, вероятно, и даже невозможно состыковать все воззрения и все предпочтения на Конференции, но мы глубоко признательны вам за ваши усилия в этом отношении. Мы наблюдаем много улучшений в тексте, например в преамбуле, в пунктах, в которых рационализируются и гармонизируются мандаты вспомогательных органов, что придает им более сбалансированный и всеобъемлющий характер, и в пунктах 5 и 8 постановляющей части в отношении обретших более четкий характер процедур, по которым должны отчитываться вспомогательные органы и двое предлагаемых специальных координаторов.

Мы также приветствуем послов, которые вызвались выступить в качестве координаторов разных вспомогательных органов и в качестве специальных координаторов. Мы выражаем им нашу полную поддержку. Все они весьма

квалифицированы для этой роли. Спасибо вам и за этот график; он обеспечивает ясность и предсказуемость и представляется нам совершенно превосходным.

В то же время, г-н Председатель, тут, разумеется, есть кое-какие предпочтения, которые были высказаны Пакистаном и которые не удалось учесть в проекте решения. Например, мы бы предпочли, чтобы наименование вспомогательных органов, как и в прошлом году, производилось в соответствии с пунктами повестки дня Конференции и чтобы их структурирование было ближе к прошлогодней модели. Мы также высказывали предпочтение специальному вспомогательному органу по новым и возникающим проблемам с охватом пунктов 5, 6 и 7 повестки дня Конференции.

Тем не менее мы отмечаем, что пересмотренный проект является лишь компромиссом, который не может учесть все воззрения. Мы подходим к нему в этом духе и рассматриваем структуру, которая будет установлена за счет этого проекта решения, как весьма предметную и конкретную лепту в продвижение работы Конференции. Это позволило бы проводить предметные дискуссии по всем пунктам повестки дня и по соответствующим проблемам, и с учетом отсутствия консенсуса относительно начала переговоров мы рассматриваем его как следующую наилучшую альтернативу, – альтернативу, которая не наносит ущерба национальным позициям и интересам любого государства-члена.

Одним словом, хотя проект решения, быть может и не идеален для нашей делегации или для многих других делегаций, мы признаем, что он является лишь компромиссом, и, соответственно, направили позитивную рекомендацию в свою столицу. И мы надеемся получить вскоре благоприятный ответ. Мы рассчитываем на его принятие консенсусом после того, как будут приняты в расчет воззрения и озабоченности всех делегаций, а тем самым и на предметную техническую и многокультурную работу на Конференции. Наконец, г-н Председатель, в случае внесения любых дальнейших изменений нам, разумеется, пришлось бы соотнестись со своей столицей, чтобы получить свежие указания, ну а если текст будет оставаться открытым, то моя делегация также хотела бы выдвинуть свои собственные поправки. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Слово имеет посол Венесуэлы.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Боливарианская Республика Венесуэла ценит усилия Председателя Конференции по разоружению посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Эйдена Лиддла и секретариата по представлению второго пересмотренного проекта решения. Поскольку этот проект был получен вчера, в настоящее время мы консультируемся своими коллегами в Каракасе. Мы считаем, что этот документ закладывает солидную основу для прогресса, и уверены, что под вашим председательством удастся предпринять необходимые шаги к тому, чтобы Конференция достигла консенсуса по проекту решения.

Мы подтверждаем свое предпочтение на тот счет, чтобы подумать о плане работы и незамедлительном начале переговоров. Мы также с растущей озабоченностью отмечаем очевидную склонность Конференции к учреждению вспомогательных органов с целью систематического уклонения от разоруженческих переговоров. И поэтому моя страна поддерживает учреждение этих органов только при том понимании, что они должны быть инструментом, помогающим Конференции возобновить свою предметную работу. В том же ключе мы убеждены, что насущная работа этих органов не может обуславливаться процедурными вопросами и должна проводиться строго транспарентным, сбалансированным и всеобъемлющим образом.

Мы предполагаем и предлагаем учредить вспомогательный орган для изучения возникающих проблем и новых технологий. Нам также хотелось бы видеть четкую и определенную связь между работой и мероприятиями председательства и вспомогательных органов и их координаторов. Мы считаем позитивным, что преамбула намекает на необходимость того, чтобы Конференция проводила свою работу сбалансированным и всеобъемлющим образом. Следует напомнить, что,

согласно правилам процедуры, все государства – члены Конференции принимают участие в ее работе в условиях полного равенства в качестве независимых государств в соответствии с принципом суверенного равенства, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Принцип суверенного равенства подразумевает, что ради своего собственного успеха Конференция должна обеспечивать уважительное обращение с учреждениями и правительствами этих государств. Делегации, принимающие ответственность за руководство вспомогательными органами, должны обеспечивать проведение своей работы нейтральным и транспарентным образом. И моя страна сожалеет, что в качестве координаторов предлагаются страны, которые не могут дать такую гарантию.

Наша страна уже выражала свое предпочтение в отношении учреждения вспомогательного органа для изучения возникающих проблем и новых технологий. Это помогло бы обеспечить совместимость с пунктом преамбулы нынешнего проекта решения, который гласит в качестве напоминания, что все пункты повестки дня Конференции имеют одинаковый вес. Что касается специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции и по расширению ее членского состава, то мы понимаем, что эта инициатива и предлагаемое назначение соответствуют предыдущим инициативам Конференции по преодолению состояния стагнации. Между тем мы все еще не знаем, каковы были причины или каковы были достижения этих инициатив и как они улучшают нынешнюю ситуацию. Мы считаем, что фиаско этих инициатив отражается в нынешнем состоянии стагнации, в котором так явно пребывает Конференция, и выступает в качестве свидетельства того, что без необходимой политической воли никакой обзор методов работы не может гарантировать преодоление этой стагнации.

В таком политизированном контексте осуществление этой инициативы не может не ограничивать и тормозить дискуссии по предметным проблемам, имеющим наиважнейшее значение для Конференции. Эта ситуация и то, как это предложение было внесено на Конференции, ведет к еще большей политизации обстановки. Наша делегация неоднократно просила дать гарантии с целью обеспечить, чтобы предлагаемый механизм не использовался в качестве платформы для политизации и притеснения определенных стран. Многие делегации здесь в зале запрашивали дальнейшие разъяснения и информацию о мандате и рабочих параметрах данной Конференции, с тем чтобы, в особенности, улучшить ее функционирование и повысить ее эффективность и расширить ее членский состав. Было также запрошено разъяснение относительно формата консультаций и модальности отчетности. Мы с озабоченностью отмечаем, что гарантии были не увеличены, а сокращены, поскольку был назначен лишь один координатор, тогда как было назначено трое от региональных групп. Пункт 7 пересмотренного проекта решения говорит о консультациях специальных координаторов с государствами-членами на официальных и неофициальных заседаниях, но не предлагает календаря заседаний с этой целью.

Мы также испытываем озабоченность в связи с тем, что, если вспомогательные органы будут продолжать работать до августа 2019 года, то специальные координаторы будут в состоянии работать только до последней недели второй части Конференции. Это значит, что специальным координаторам, и в том числе специальному координатору по возникающим проблемам и новым технологиям, понадобится работать быстро и селективно. Мы повторяем, что мы предпочли бы не ставить обсуждение предметных проблем в зависимость от обсуждения процедурных вопросов. Это, повторяем, лишь способствовало бы продолжающемуся параличу Конференции. Моя делегация признает необходимость обзора членского состава Конференции при условии, что он будет ориентирован на расширение, ибо это могло бы принести на форум свежий импульс и новые идеи. Однако моя делегация твердо выступает против любых усилий по исключению государств-членов.

Делегация Боливарианской Республики Венесуэла повторяет, что пересмотренный проект решения закладывает солидную основу для переговоров. И в предстоящие дни, чтобы достичь консенсуса, предстоит немалая работа. Эта работа должна проводиться обстоятельно и транспарентно в соответствии с настроениями и воззрениями, выраженными всеми делегациями. И поэтому, а также в

свете уже высказанных тезисов мы рекомендуем следующие направления действий. Вариант 1: разделить пересмотренный проект решения на две части, первая из которых предусматривала бы учреждение пяти вспомогательных органов, и в том числе по возникающим проблемам и технологиям, который будет координироваться Беларусью, а вторая – назначение специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции и по расширению ее членского состава и идентификацию имен тех, кто будет выступать в качестве координаторов вспомогательных органов и/или специальных координаторов. Вариант 2: принять первоначальное решение о создании пяти вспомогательных органов, и в том числе по возникающим проблемам и технологиям, который будет координироваться Беларусью, второе решение о назначении специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции и по расширению ее членского состава и третье решение с идентификацией имен тех, кто будет выступать в качестве координаторов вспомогательных органов и/или специальных координаторов. Мы выносим эти предложения на рассмотрение всех членов и остаемся открытыми для любого иного варианта, позволяющего нам достичь консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Боливарианской Республики Венесуэла за его заявление. Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Хотя я ожидаю указаний из своей столицы, я хотел бы высказать кое-какие замечания относительно проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.619/Rev.2.

Во-первых, пересмотренный проект все еще не дает запрошенных несколькими делегациями разъяснений относительно мандата специального координатора по совершенствованию методов работы Конференции и относительно тем и целей, которые, как ожидается, должны рассматриваться. Способ представления и хронологические параметры этого предложения вызывают сомнения в отношении тех мотивов, которые лежат в его основе. Хотя мы уверены, что, когда дело доходит до методов работы Конференции, тут всегда есть место для улучшений, мы не должны забывать и о том, что, используя свои нынешние методы работы, Конференция уже добилась больших сдвигов. Причины застоя, с которым сталкивается Конференция, кроются не в ее методах работы или ее членском составе, а в отсутствии политической воли к достижению ее целей и растущей склонности определенных государств-членов использовать этот форум для продвижения политических повесток дня. На наш взгляд, реализация этого предложения без предварительного четкого определения его содержания никак не будет способствовать достижению целей Конференции; а вероятно, она лишь генерирует дальнейшие осложнения и втянет Конференцию в бесплодные дискуссии. Поэтому мы не были бы в состоянии присоединиться к консенсусу по этому, плохо сконструированному предложению – которое, как я уже сказал, лишь связало бы Конференцию бесполезной дискуссией, – если только оно не будет изложено более четко, ибо, как мы видели в последние годы, Конференция дала мало результатов даже без той атмосферы политизации и поляризации, которая превалирует сейчас. И поэтому мы полагаем, что нам следует не форсировать это предложение, а дать достаточно времени для его рассмотрения. Мы хотели бы также отметить, что Конференция не согласна с тем, следует ли даже обсуждать этот вопрос, и мы просим членов принимать в расчет это обстоятельство, когда будет вынесен на принятие окончательный текст.

Мы хотим повторить свое предложение о том, чтобы мы имели отдельные решения: одно по процедурным вопросам, а другое по вопросам существа в русле практики, установленной Конференцией, когда она принимала решение, содержащееся в документе CD/1646, в 2001 году и решение, содержащееся в документе CD/1667, в 2002 году. Хотя мы испытываем озабоченность в связи с тем, что продолжение практики вспомогательных органов может привести к институционализации этого процесса, что в свою очередь могло бы постепенно увести нас от переговорного мандата, который составляет сам смысл существования

Конференции, мы поддерживаем этот подход в качестве гарантии с целью обеспечить, чтобы работа вспомогательных органов приносила добавленную стоимость, способствовала достижению прогресса и открывала путь к сбалансированным и всеобъемлющим переговорам. Чтобы добиться этого, можно было бы обеспечить более равномерную сбалансированность мандатов вспомогательных органов, избегая перекосов при выборе тем, которыми они будут заниматься, и более четко увязывая их цели с усилиями по составлению юридически обязывающих инструментов.

На наш взгляд, заседания вспомогательных органов должны носить неофициальный характер, как определено правилами процедуры, а доклады, которые они производят, должны представляться для принятия на пленарных заседаниях Конференции после того, как сперва они будут приняты соответствующим органом, как это практиковалось в 2018 году. Там, где доклад принимается консенсусом, мы не усматриваем необходимости в том, чтобы координатор вспомогательного органа делал заявление, которое было бы просто выражением его или ее персонального воззрения. И это следует упомянуть в соответствующем пункте проекта решения.

Важно, чтобы пункты 5, 6 и 7 повестки дня трактовались на равной основе с четырьмя стержневыми темами. С этой целью Конференции следует учредить независимый вспомогательный орган для изучения ключевых тем по этим пунктам повестки дня с учетом того, что для многих государств-членов рассмотрение возникающих вызовов в этих областях является одним из высших приоритетов.

Что касается двух предлагаемых координаторов, то тут важно, чтобы все такие кандидаты демонстрировали максимум добропорядочности и беспристрастности и чтобы они были одобрены членами Конференции, тем более что есть кое-какие озабоченности на тот счет, будут ли определенные кандидаты оставаться беспристрастными и воздерживаться от политизации своей работы. Вначале нам следует сфокусироваться на установлении стандартов работы вспомогательных органов, после чего мы сможем назначить координаторов, как это практиковалось в ходе сессии 2018 года. Это позволит обеспечить, чтобы кандидатуры не удерживали членов от одобрения формирования вспомогательных органов. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его заявление. Слово имеет посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы, присоединяясь к другим, приветствовать нашего нового коллегу – уважаемого посла Перу. Я рассчитываю позитивно поработать с ней лично и с ее делегацией в порядке поддержки работы Конференции. Что касается нового проекта решения, который вы представили нам, то мы его пристально изучили и уже доложили о нем в свою столицу. Как мы отмечаем в проекте вы со своей бригадой приложили новые усилия по продвижению вперед, принимая в расчет конструктивные мнения и соображения всех сторон, и мы это весьма ценим. Я также тщательно выслушал только что высказанные замечания, и наша делегация, как и все другие, рассчитывает в полной мере использовать остающееся время для продвижения вперед за счет консультаций на различных уровнях, с тем чтобы мы оказались в состоянии принять в четверг это решение.

Я выслушал заявления каждого, и у меня есть несколько кратких комментариев, которыми я хотел бы поделиться. Нас заботит последний пункт преамбулы, о котором говорил посол Индии и в котором упоминается поощрение «мультикультурализма». Я хотел бы высказать предположение на тот счет, чтобы заменить это слово словом «многосторонность». Как мне думается, никто не возражает против поощрения многосторонности путем поддержки работы Конференции.

Что касается кое-какого конкретного содержания проекта решения в плане учреждении четырех вспомогательных органов, то мы отмечаем, что название вспомогательного органа 2, в отличие от названия трех других, не почерпнуто из повестки дня Конференции. Мы все же надеемся, что название этого вспомогательного органа, как и название вспомогательного органа 1, может соотноситься с пунктами 1 и 2 повестки дня Конференции с уточнением позднее, что он будет делать особенный акцент на договор о прекращении производства расщепляющегося материала

(ДЗПРМ). На этот счет я также отметил, что, как говорили очень многие делегации, это должен быть юридически обязывающий инструмент. И мы разделяем это воззрение. Мы полагаем, что Конференция является единственной подходящей площадкой для проведения переговоров и заключения такого договора. Как мне думается, даже если Конференция не достигла согласия о начале переговоров в прошлом или в этом году и хотя она пока еще не достигла консенсуса, тут каждый привержен проведению предметной работы по важным проблемам, включая ДЗПРМ. Эти усилия сами по себе являются продолжением работы с целью продвижения переговоров по важным пунктам в этих областях по линии Конференции, включая ДЗПРМ.

Что касается конкретной формулировки этого решения, то мы, разумеется, не будем настаивать на своем собственном предпочтении, ибо надеемся на благополучное принятие Конференцией этого проекта решения. Мы понимаем, что этот проект решения носит процедурный характер. Что касается четырех вспомогательных органов и координаторов, то они могут по-прежнему служить и для того, чтобы позволить Конференции проводить предметные дискуссии, дебаты и работу в этих областях за счет процедурного процесса. Так что, хотя я понимаю и уважаю идеи каждого о возможных функциях и мандатах вспомогательных органов и координаторов, у меня есть кое-что сказать по этим моментам. В отношении того, как будут работать вспомогательные органы, мы считаем, что их мероприятия и действия нескольких координаторов, назначаемых Председателем, по мере того как они будут возглавлять конкретную работу в своих соответствующих областях, будут все же полностью уважать и принимать в расчет взгляды и мнения всех государств-членов.

Есть у меня и второй тезис. Я хотел бы конкретно поговорить о координаторе по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции и по расширению ее членского состава и о том, что следует делать этому координатору. Как я заметил, некоторые делегации многократно повторяли свои взгляды и замечания на этот счет. Они включают мнения, предположения, озабоченности и тревоги. Очевидно, что разные делегации имеют разные мнения и позиции по этому предмету. Эти различия и связанные с ними опасения и озабоченности могут даже стать важным фактором, влияющим на то, сможет или нет наш проект решения снискать себе достаточную поддержку для его принятия.

Ввиду этой ситуации я хотел бы еще раз подтвердить понимание китайской делегации по этой проблеме. Я уже многократно заявлял на этом форуме, что мы согласны с учреждением поста этого координатора, с тем чтобы облегчить дискуссии. Все делегации могут в полной мере выразить свои взгляды на то, как еще больше улучшить работу Конференции или даже расширить ее членский состав. Такие дискуссии уже сами по себе являются четким свидетельством демократии в рамках Конференции. В ходе этой дискуссии надо уважать и с должным вниманием воспринимать мнения всех делегаций. На мой взгляд, с учетом того, что по этой проблеме очевидно существуют разные взгляды, нам следует сделать так, чтобы эти разные мнения, вне зависимости от того, сколько их – два или несколько, были выражены в полной мере. Как я думаю, в этом процессе мы должны ожидать, что ни мнения нескольких стран не будут приняты большинством, ни мнения большинства не будут навязаны немногим. Если эти дискуссии не приведут к консенсусу, то совещания и дискуссии, организуемые этим координатором, не должны произвести на свет какие-то конкретные выводы.

Ну и, г-н Председатель, как вы уже очень четко изложили в проекте решения после упоминания координаторов в конце пункта 8 «Конференция постановляет...». И поэтому, как я полагаю, такого рода положение уже обеспечивает, что выводы, которые могут всплыть из дискуссий, проведенных таким координатором по вопросу о совершенствовании методов работы и о расширении членского состава, не могут в конечном итоге нанести ущерб позициям и озабоченностям любых государств-членов. Вот как понимает наша делегация механизмы, организуемые Конференцией в этом году, и принимать участие в этой работе мы будем исходя из такого понимания. Вот этим я и хотел поделиться со всеми сегодня.

Г-н Председатель, мы с моей делегацией будем и впредь поддерживать вашу работу и в полной мере востребовать наличествующее у нас ограниченное время, дабы прилагать дальнейшие усилия в целях благополучного принятия в четверг этого решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. Позвольте мне подтвердить, что его понимание является и моим собственным пониманием в этом отношении. А сейчас слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за все ваши усилия по восполнению всех пробелов. Я искренне ценю приложенные вами усилия по подготовке нового проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.619/Rev.2. Должен подчеркнуть, что, поскольку работа шла медленно, нам потребовалось немало времени, чтобы достичь этой отметки. Мы исчерпали свое драгоценное время и усилия на проблемы непредметного свойства и теперь отстаем от графика.

Г-н Председатель, с учетом ограниченного времени с тех пор, как мы получили вчера пересмотренный проект решения, я хотел бы просто повторить, что я жду получения из моей столицы четких указаний в отношении этого проекта. Однако я постараюсь конкретно и кратко поделить: кое-какими предварительными замечаниями.

Замечание, высказанное моей делегацией 7 марта 2019 года на пленарном заседании, было сделано с искренней верой и гибкостью, с тем чтобы привести нас к консенсусному документу. Тем не менее я не могу не повторить кое-какие ключевые элементы. Моя делегация считает, что каждый вспомогательный орган должен заниматься одним пунктом повестки дня. В этом отношении вспомогательному органу 1 следует заниматься пунктом 1 повестки дня, а вспомогательному органу 2 – пунктом 2 повестки дня. Позитивным аспектом является то, что в вашем новом проекте, г-н Председатель, акцентируется юридически обязывающий инструмент. Вместе с тем все же следует еще больше подкрепить и еще серьезнее принять в расчет мандат Конференции по разоружению на переговоры по юридически обязывающим инструментам. А между тем моя делегация хотела бы также подчеркнуть, что мандат вспомогательного органа 2 следует трактовать и формулировать таким же образом, как и мандаты других вспомогательных органов. Мы уже предоставили вам соответствующие формулировки по каждому из вспомогательных органов, и опять-таки мы твердо считаем, что все это следует использовать весьма сбалансированным образом. Как уже говорилось, формулировка, используемая для описания обязанностей координатора по вопросам, связанным с пунктами 5, 6 и 7 повестки дня, должна четко воспроизводить формулировку, используемую в документе CD/2153.

Что касается пункта 3, то мы настоятельно призываем вас следовать правилам процедуры, предусмотрев проведение заседаний вспомогательных органов в неофициальном режиме. Тем не менее, если здесь в зале будет достигнуто согласие о проведении одного-двух официальных заседаний, мы твердо считаем, что они должны быть ограничены первыми двумя заседаниями. Как показывает представленный нам новый проект, полномочия и ответственность специальных координаторов гораздо шире, чем у координаторов вспомогательных органов. Мы бы приветствовали большую ясность на этот счет и объяснение этой чрезмерности полномочий. Кроме того, в графике не отражено качество и число специальных координаторов и сессия, в ходе которой они будут работать.

Несмотря на ваши предыдущие сегодняшние объяснения, г-н Председатель, – и похоже, что вы затратили массу времени и усилий при рассмотрении каждой детали нашей будущей работы, за что я вам благодарен, – когда речь идет о специальных координаторах, мы наблюдаем очень мало ясности и недостаточность детальной информации, которую мы запрашивали на предыдущих пленарных заседаниях. Сохраняется двусмысленность в отношении проблем членства и методов работы, – проблем, подлежащих рассмотрению специальным координатором по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции.

Мы готовы рассмотреть проблемы членства в перспективе увеличения числа новых и потенциальных государств-членов. И в этом русле шла формула, предложенная моей делегацией на пленарном заседании 7 марта. Вместе с тем мы все еще ожидаем здесь в зале больших разъяснений в отношении масштабов, объема и конкретизации повестки дня в отношении методов работы. При этом мы твердо считаем, что правила процедуры, даже с их существующими элементами, могут способствовать нашему рассмотрению четырех стержневых пунктов повестки дня Конференции и переговорам по юридически обязывающим инструментам, если всеми будет продемонстрирована политическая воля.

Г-н Председатель, я искренне надеюсь, что к четвергу, 14 марта 2019 года, мы примем сбалансированное решение или программу работы и сможем начать свою предметную работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран. Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Алжира.

Г-н Беркат (Алжир) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать Ее Превосходительство посла Перу и заверить ее в нашей готовности к совместной работе с ее делегацией, с тем чтобы способствовать успеху нашей Конференции.

(*говорит по-арабски*)

Г-н Председатель, позвольте мне выразить признательность моей делегации за ваши усилия по реанимации работы Конференции за счет этого пересмотренного проекта решения, который принимает в расчет многие предложения и замечания со стороны государств-членов. Хотя мы все еще ожидаем окончательного мнения своего правительства по проекту, позвольте мне высказать несколько первоначальных замечаний.

Во-первых, мы полагаем, что среди государств-членов существует общее согласие относительно необходимости реактивизации работы Конференции на основе ее переговорного мандата, ибо это поможет обеспечить плодотворную реализацию инициатив, призванных содействовать достижению этой солидарной цели, таких как формирование вспомогательных органов для рассмотрения тем повестки дня Конференции.

Во-вторых, следует приветствовать и поощрять инициативность и ответственность, демонстрируемые координаторами и специальными координаторами. Нам следует прилагать согласованные усилия к тому, чтобы эти индивиды преуспели в своих мандатах, ибо это оказало бы позитивный эффект на работу Конференции.

В-третьих, мы полагаем, что включение в предложение графика даст нам четкое представление о том, как продвигаться в нашей работе.

В-четвертых, моя делегация, которая поддерживает позицию Группы 21 относительно необходимости уважать правила процедуры, считает, что необходимы дальнейшие разъяснения в отношении специальных координаторов, с тем чтобы лучше отреагировать на предложения и замечания со стороны многочисленных делегаций.

Наконец, позвольте мне, г-н Председатель, отдать вам должное за ваше сильное чувство ответственности и профессионализм и заверить вас, что моя делегация готова сотрудничать с вами и членами Конференции, дабы добиться прогресса в нашей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление. Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, у меня не было намерения затрагивать какие-либо конкретные положения данного проекта, но, поскольку некоторые делегации обратили внимание на появившуюся неизвестно

откуда концепцию или даже, можно сказать, философию культурного многообразия («multiculturalism»), хотел бы остановиться на данном моменте поподробнее.

Мне кажется, что проблема гораздо глубже, чем появление в тексте, тем более без предварительного обсуждения, данного положения, имеющего серьезную смысловую нагрузку. Ведь если мы вчитаемся внимательнее в то, что написано, то это значит, что Конференция по разоружению должна способствовать продвижению данной концепции, или данной философии, причем вне привязки к конкретным разоруженческим вопросам, потому что дальше идет союз «и». Но, при всем уважении, Конференция по разоружению такими вопросами не занимается. Это не ее мандат.

И в этой связи у меня естественный вопрос, который также возникал у других коллег. Я понимаю, что Председатель не может назвать делегацию, которая где-то в кулуарах или в ходе двусторонних консультаций предложила внести такую правку в текст, и она была внесена – я подчеркиваю – без предварительного широкого обсуждения, т. е. нетранспарентным и неинклюзивным способом. И вот такой метод работы у нас вызывает глубокое беспокойство.

Мы указывали на этот феномен в привязке к предыдущей версии пункта 5 постановляющей части, где неизвестно откуда появилось заявление координатора. Сейчас эта часть подработана, но появляются другие положения, вызывающие, как минимум, серьезные вопросы. И с учетом деликатности данной темы для Председателя я хотел бы обратиться напрямую к делегации, которая внесла это положение, с просьбой выступить с соответствующими разъяснениями. Это – во-первых.

Во-вторых, в отличие от такого сомнительного метода работы, российская делегация была абсолютно транспарентной на протяжении всего процесса обсуждения проекта. То, что мы говорили нашим коллегам-председателям, повторялось здесь в зале на неофициальных и официальных пленарных заседаниях. И в этой связи у нас большая просьба к Председателю вносить такие вопросы на всеобщее обсуждение. А то получается: за два дня вбрасываются серьезные, требующие осмысления и анализа с точки зрения их последствий положения, за два дня до принятия! О каком серьезном обсуждении проекта может идти речь?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Я стараюсь действовать как можно более инклюзивным и транспарентным образом с 65 членами. Мы провели, как мне думается, обширные и исчерпывающие обсуждения на пленарном заседании, да и я сам предоставил себя в распоряжение любой делегации, которая желает встретиться в двустороннем порядке. Я считаю, что все предложения были полностью разъяснены, но, разумеется, мы по-прежнему готовы дать дальнейшие разъяснения, если они были бы полезны.

Что касается вопроса о ссылке на «мультикультурализм», то посол Китая уже предложил нам изменить ее на «многосторонность». Как я полагаю, именно это намерение стоит за этим предложением, но посол может пояснить.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель, и я хотел бы также поблагодарить нашего российского коллегу за то, что он поднял этот вопрос. Собственно, как раз этот текст мы предоставили Председателю, и это слово, бесспорно, являет собой типографскую ошибку. Там должно быть сказано «многосторонность», и я приношу извинения за эту техническую ошибку. По сути, это предложение было добавлено в пункт преамбулы, и оно фигурировало в тексте, который я внес на пленарном заседании в прошлый четверг, так что этот текст вообще не был препровожден Председателю по каким-то другим каналам. В то время в своей речи я объяснил, что думает наша делегация об этой фразе. Как мы полагаем, идея поощрения многосторонности за счет форсирования работы Конференции должна снискать себе поддержку всех государств – членов Конференции. Поэтому, когда прямо сейчас некоторые коллеги высказали сомнения, я хотел бы предложить это краткое объяснение в расчете на то, что соображение нашей делегации снискает себе всеобщую поддержку. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление и за разъяснение нам на этот счет. А сейчас слово имеет представитель Турции.

Г-н Агаджикоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале, присоединяя свой голос к голосам предыдущих ораторов, воздать вам должное за ваши усилия по подготовке проекта решения с учетом возможных озабоченностей всех делегаций. Поскольку вчера мы, как и многие другие делегации, получили новый вариант решения, мы можем высказать лишь предварительные замечания. Мы препроводили его в свою столицу и ждем указаний.

Г-н Председатель, на пленарном заседании 28 февраля наша делегация выразила свои взгляды по первому варианту решения. И с тех пор мы пристально следим за ходом дискуссий по этому проекту решения. Отрадно наличие общего консенсуса в отношении учреждения вспомогательных органов с целью дальнейшего углубления технических обсуждений и расширения областей согласия. В конечном счете это может проложить путь к началу предметных переговоров на Конференции по разоружению. Как мы подчеркивали, в качестве отправной точки должны выступать доклады прошлогодних вспомогательных органов. Мы рады видеть, что в проекте решения фигурирует ссылка эти доклады.

Еще одним важным вопросом для работы вспомогательных органов является отчетная обязанность. Доклады, равно как и любые достигнутые элементы общности и вынесенные рекомендации должны приниматься консенсусом.

Во избежание всякой двусмысленности мы предлагаем поставить в первой строке пункта 5 перед словами «доклад» фразу «на основе консенсуса». В аналогичном ракурсе мы также предлагаем добавить в пятой строке того же пункта после слова «доклад», которое должно стоять не в единственном числе, а во множественном – «доклады», слова «вспомогательных органов». Эта фраза гласила бы, что «доклады вспомогательных органов представляются Конференции через Председателя».

Г-н Председатель, с тех пор как три недели назад был распространен первый проект решения, многие делегации выражают свои надежды на скорейшее начало работы вспомогательных органов в этом году. Они также подчеркивают свои озабоченности по поводу того, как это решение было подготовлено в качестве пакета предметных и процедурных проблем Конференции. Для Турции создание увязок между существом и процедурой на Конференции и их постановка на равную основу вызывает озабоченности. Это сочетание носит контрпродуктивный характер по отношению к достижениям 2018 года. Как мы отметили 28 февраля, такой параллелизм может стать бременем для Конференции в предстоящие годы. После всех дискуссий по трем разным вариантам решения мы еще не убеждены в полезности назначения специальных координаторов. Как мы полагаем, на данном этапе Конференция следует лишь решить учредить вспомогательные органы и продолжить дискуссии о ее эффективном функционировании.

Позиция Турции по этим вопросам хорошо известна и запротоколирована. Нынешний тупик на Конференции не является результатом ее нынешнего состава или ее правил процедуры. Турция не против обсуждения проблем эффективного функционирования или членства, чем всегда могла бы заняться сама Конференция на любом этапе. А между тем мы не усматриваем сейчас необходимости в назначении специального координатора с этой целью.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за его заявление. Слово имеет посол Бразилии.

Г-н де Агуйр Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я беру слово, чтобы приветствовать посла Перу и заверить ее в неизменном сотрудничестве Бразилии с ней и ее командой по всем вопросам, имеющим отношение к Конференции по разоружению. Во-вторых, я хотел бы отметить, что мы препроводили этот проект решения в свою столицу с позитивной рекомендацией. Мы рассматривали его с предельной гибкостью. Разумеется, этот текст ни для кого не идеален, но я думаю, что вы стоите на

правильном пути, и это ближе всего к тому, что вообще можем получить в тот промежуток времени, что еще нам предстоит.

Я хотел бы также высказать комментарий относительно координаторов. Первоначально у меня не было намерения выступать, поскольку мое имя предлагается для координации вспомогательного органа 3, но на данном этапе, выслушав кое-какие замечания коллег, я считаю важным заявить, что роль координатора – если это решение будет принято и мое имя будет сохранено – я расцениваю в качестве посредника – беспристрастного, нейтрального посредника на службе Конференции и не более того. И именно в этом духе я бы и попытался играть эту роль, если эта роль будет подтверждена.

Разъясненный вами способ действий в отношении решения является, на мой взгляд, единственно возможным способом продвижения. Как я полагаю, дополнительного пересмотра не будет, хотя, если это понадобится для достижения консенсуса, могут быть учтены устные поправки. Я полностью поддерживаю вас в этом начинании, но хочу высказать лишь одно предметное замечание, а именно: в предлагаемом вами тексте все еще есть определенный дисбаланс, а именно: в том, как вы описываете «эндшпиль» для координаторов вспомогательных органов, с одной стороны, и для специальных координаторов – с другой. Что касается вспомогательного органа, то тут у нас есть некий буфер, ибо до того, как доклады и заявления Председателя препровождаются через Председателя пленарному заседанию Конференции они делаются во вспомогательных органах, тогда как специальные координаторы должны отчитываться непосредственно перед Конференцией не через Председателя, а самолично и не без необходимости заручиться предварительным принятием их докладов о своих консультациях в официальном режиме. И в конечном счете они могут не только делать официальное заявление непосредственно на пленарном заседании Конференции, но и выдвигать любые действия или предложения, которые они могут пожелать представить Конференции в качестве специальных координаторов. Это дает им потенциал, который сопряжен с гораздо большим эффектом и носит гораздо более непосредственный характер, чем то, чем мы наделяем координаторов вспомогательных органов.

Координаторам будет предстоять напряженная работа во вспомогательных органах – восемь заседаний, часть которых будет носить официальный характер, – а потом еще надо будет и умудриться принять, опять же еще в этом вспомогательном органе, доклад, вовсе не обязательно содержащий предложения с прицелом на конкретные действия, но выражающий мнение о том, насколько большого прогресса нам удалось достичь в русле выработки вариантов для переговоров, элементов юридически обязывающих инструментов или элементов общности. Так что, на мой взгляд, тут еще имеется значительный дисбаланс.

И на данном этапе я бы несколько осмотрительнее относился к тому, какого рода действия предпринимать согласно любым предложениям или рекомендациям, которые могли бы представить Конференции специальные координаторы после серии консультаций – сколько будет таких консультаций мы не знаем, потому что в графике их число не упоминается. Ну и с чем же мы тогда столкнемся в конечном счете? Да и будем ли все мы готовы принять это решение спонтанно, если в официальном режиме в ходе одного из заключительных заседаний Конференции не будет достигнут прогресс в русле консенсусного мнения о том, что это правомерные предложения, которые заслуживают нашего внимания? Что до меня, то этот вопрос все же может быть легитимно поднят; вероятно, для членов работа на этой основе приобретает более деликатный характер, и это трудные вопросы, ибо они могут подразумевать кардинальную модификацию методов работы или весьма деликатные решения в отношении членского состава Конференции. Я поднимаю этот вопрос, вызывающий озабоченность, но, разумеется, моя делегация готова поддержать этот текст, если вы вынесете его на принятие.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление. Позвольте мне прояснить этот момент. Этот метод представления выводов от работы специальных координаторов поистине вошел у нас в практику в начале этого столетия, когда мы имели специальных координаторов как по предметным, так

и по процедурным проблемам. Практика заключалась в том, что они представляли свои выводы в устном заявлении на официальном пленарном заседании. Время от времени они представляли рекомендацию о продолжении работы в следующем году, что, как я полагаю, тогда практиковалось. Я бы представил себе, что любые дальнейшие рекомендации или предметные предложения действительно потребовали бы времени, если бы они когда-либо дошли до реализации на Конференции по разоружению, так что включение этой формулировки не имеет целью предположить, что были бы предприняты немедленные действия по любым предложениям. Более того, делегации займут столько времени, сколько им нужно, чтобы их рассмотреть, но я воспринимаю тезис, высказываемый послем.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, поблагодарить его за заявление о своем намерении, если его имя будет действительно одобрено в качестве координатора вспомогательного органа, т.е. что он действовал бы в качестве должностного лица Конференции и исполнял свои обязанности беспристрастным образом, принимая в расчет воззрения всех делегаций. Позвольте мне заверить Конференцию: я беседовал со всеми предлагаемыми координаторами и специальными координаторами, и от каждого из них я получил заверение, да и обрел понимание на тот счет, как они будут подходить к своей работе.

А сейчас слово имеет представитель Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Г-н Председатель, хотим поблагодарить за усилия по доработке проекта решения. Моя делегация поддерживает ваше стремление обеспечить содержательное наполнение нашей работы. Считаем, что у нас есть шанс завершить все организационные формальности уже в ходе второго председательства. Одновременно хотели бы предложить ряд комментариев в связи с тем, что звучало здесь в зале, и в связи с некоторыми нашими озабоченностями. Думаем, что эти комментарии помогут «отполировать» решение, которое есть перед нами.

В первую очередь хотели бы отметить, и мы заявляли об этом в ходе сегмента высокого уровня, что деление на основные и неосновные пункты повестки дня не в полной мере, по нашим оценкам, соответствует текущей ситуации. Моя делегация готова работать над последовательным поиском путей преодоления этого деления.

Находя справедливыми замечания некоторых делегаций по поводу целесообразности повторения опыта прошлого года, со своей стороны мы по-прежнему сохраняем гибкость относительно той формы, в которой вопросы новых вызовов и угроз могут рассматриваться Конференцией в целях поиска и поддержания консенсуса. Считаем, что будет справедливо, если в проекте решения, например в приложении, будет прямо закреплено право для специальных координаторов хотя бы на два неформальных заседания, чтобы начать и завершить работу.

Кроме того, в свете положений пункта б) проекта решения, который предусматривает взаимодействие специального координатора со вспомогательными органами при рассмотрении влияния новых вызовов и угроз на вопросы, рассматриваемые во вспомогательных органах, считаем целесообразным в графике заседаний при помощи сноски либо иным способом выделить по одному заседанию в каждом вспомогательном органе, которые могут быть посвящены такому обсуждению.

В пункте 7 проекта решения содержится право специальных координаторов консультироваться с членами Конференции в рамках формальных и неформальных встреч. Полагаем, что эту норму можно, по аналогии с пунктом 4, дополнить ссылкой на правило 35 правил процедуры. В таком случае пункт может выглядеть следующим образом. Я читаю по-английски.

(говорит по-английски)

При выполнении своих обязанностей и функций специальные координаторы консультируются с делегациями на официальных и неофициальных заседаниях, открытых для всех государств – членом Конференции по разоружению и для тех государств-нечленов, которых Конференция пригласила участвовать в ее работе в ходе сессии 2019 года, в соответствии с правилом 35 правил

процедуры, а также в консультации с делегациями, принимая во внимание все соответствующие взгляды и предложения – прошлые, нынешние и будущие.

(говорит по-русски)

Эти предложения мы также передали в текстуальном виде Председателю для изучения и возможной обработки.

Кроме того, мы слышали озабоченности в связи с мандатом специального координатора, который содержится в пункте 6 b) проекта решения. Полагаем, что, возможно, определенные поправки в текст могли бы снять такие озабоченности. Например, предлагаем рассмотреть возможность изложить второе предложение пункта 6 b) в следующей редакции:

(говорит по-английски)

«Специальный координатор изучает способы совершенствования организации работы Конференции по разоружению и консультируется с государствами-членами».

(говорит по-русски)

... и далее по тексту.

Полагаем, что четкие и конкретные предложения на финальной стадии будут содействовать совершенствованию проекта решения и позволят достичь столь необходимого для нас консенсуса. Со своей стороны, позвольте еще раз заверить вас, г-н Председатель, в нашей поддержке ваших усилий.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю представителя Беларуси за его заявление и за его предложения. Слово имеет посол Индии.

Г-н Шарма (Индия) *(говорит по-английски)*: Спасибо, г-н Председатель. Поскольку моя делегация поднимала проблему пункта 9 преамбулы, я взял слово, чтобы выразить послу Китая признательность за его разъяснение и предположение. Мы считаем, что это очень важная концепция и цель, и полностью поддерживаем включение этого пункта преамбулы.

Ну, раз я взял слово, г-н Председатель, я хотел бы сказать вам, что я никогда не завидовал вам очень уж сильно, но как бы ни мала была моя зависть к вам, она полностью исчезла после этих двух с половиной часов дискуссии. Я также хочу заверить вас в поддержке Индии в ваших дальнейших усилиях по достижению консенсуса и выразить надежду, что к этому четвергу мы сможем принять решение.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Индии за его заявление. А теперь я хотел бы дать слово послу Аргентины.

Г-н Форадори (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Спасибо, г-н Председатель. Во-первых, я хотел бы приветствовать посла Перу Альфаро Эспиноса и посла Малайзии Тенгку Хуссина. Делегация Аргентины хотела бы подтвердить свою признательность за приложенные усилия по подготовке проекта решения, который, как мы полагаем, дает сбалансированный ответ на озабоченности и потребности всех членов Конференции по разоружению. Мы считаем, что представленный нам сегодня проект в значительной степени отражает дискуссии, проведенные здесь в зале с распространения 22 февраля первого проекта, в результате чего был подготовлен очень четкий и всеобъемлющий текст, который моя делегация готова поддержать во всей его полноте.

Мы хотели бы подчеркнуть добавление к преамбуле ссылки на необходимость возобновления Конференцией своей предметной работы с установлением причинно-следственной связи между этим решением и отсутствием консенсуса по программе работы. Мы также ценим усилия Председателя с целью сбалансировать по мере возможности объем мандата четырех вспомогательных органов, и особенности за счет пункта 2 постановляющей части. Что касается этого пункта, то мы рады, что в рамках мандата органов упоминается идентификация и рассмотрение юридически обязывающих инструментов на предмет переговоров, ибо основной целью нашей

Конференции являются переговоры по таким инструментам, и вспомогательным органам следует подготовить основу для таких переговоров, как только сложатся условия для принятия Конференцией предметной программы работы.

Мы также ценим усилия Председателя по разработке графика заседаний вспомогательных органов. Мы полагаем, что проведение официальных заседаний при открытии и закрытии сессий является шагом вперед по отношению к решению, принятому в прошлом году, ибо это позволит Конференции вести летопись различных национальных позиций и дебатов среди ее членов по разным пунктам повестки дня и даст ясность в отношении наших сфер конвергенции и дивергенции. В этом отношении, г-н Председатель, и памятуя о том, что интересам моей делегации, да наверняка и значительного большинства членов Конференции отвечало бы принятие этого решения в ходе вашего председательства, мы подтверждаем свое согласие с представленным текстом и настоятельно призываем других членов Конференции продемонстрировать величайшую гибкость в стремлении как можно скорее принять этот текст, тем более перед лицом опасности новой гонки вооружений и широкого признания необходимости гальванизации данного форума, а также в перспективе обзорной Конференции 2020 года.

Наконец, что касается назначения и характера координаторов, то я хотел бы просто подтвердить то, что сказал наш бразильский коллега и что подтвердили и вы. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Аргентины за его заявление. Слово имеет представительница Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Только очень простое предположение. Внимательно выслушав вдумчивые замечания моего бразильского коллеги, я думаю, что цель, как я ее прочитала, этого второго предложения в пункте 8 состоит не в том, чтобы подчеркнуть, что мы ожидаем действий от Конференции по разоружению, а в том, чтобы, если будут предприниматься действия, то они будут предприниматься консенсусом. Так что вы могли бы совсем легко скорректировать этот нюанс, перевернув предложение, не меняя никаких слов, а сказав, что «любые действия согласно любым предложениям или рекомендациям, которые могут быть представлены специальными координаторами, решаются консенсусом». Это может дать вам нужный акцент и учесть кое-какие предостережения из зала. Обычно я не являюсь поклонницей пассивного залога, но я думаю, что в данном случае это могло бы сработать.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Австралии за ее заявление и за ее предложение. А сейчас, как я вижу, слова просит посол Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Во-первых, я выражаю теплые приветствия нашей новой коллеге из Перу. Она может рассчитывать на полную поддержку нашей делегации и на нашу готовность к тесному совместному сотрудничеству. Я хотел бы также поблагодарить Председателя за все его и его сотрудников усилия. Вы поистине работали неустанно, и я услышал множество похвал за то, как беспристрастно вы вели дела и подвели нас к тексту, который, похоже, отражает компромисс между многими делегациями, как было озвучено столь многими коллегами. Для моей делегации этот текст – это не совсем то, чего мы хотели бы увидеть, и особенно в том, что касается названий вспомогательных групп, но мы можем согласиться с ним в духе компромисса. Как и многие здешние коллеги, мы также надеемся, что в четверг мы окажемся в состоянии и пожелаем принять решение по этому тексту как есть или, возможно, с небольшой доводкой, хотя я и не усматриваю много места для больших изменений.

Я полностью поддерживаю то, что вы сказали в отношении позиции координаторов, и то, что сказал наш бразильский коллега по поводу его предлагаемой номинации, перекликается с тем, что я бы сказал по поводу моей. И еще раз большое вам спасибо. Моя делегация может поддержать текст как есть.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов за его заявление. Слово опять имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, в данном случае у меня вопрос по процедуре, а точнее по тому, как мы будем работать дальше. До четверга остался один полный рабочий день. Судя по количеству предложений и письменных поправок, предполагается – если они будут учитываться в той или иной мере – существенная корректировка некоторых положений текста. Я не знаю, как дело обстоит у других делегаций, но нашей потребуется обязательное согласование со столицей, что также требует времени, тем более если будет новый текст. Как мы знаем, даже в процедурном решении каждое слово имеет вес, и вот вопрос различия между многокультурием и многосторонностью уже вызвал взаимоисключающие оценки. Одна делегация «за», другая делегация правит, третья делегация не знает, что и думать, какой вариант получится в вашем обновленном тексте, если вы собираетесь таковой подготовить. Я просто попросил бы принять во внимание то, что делегациям, особенно с учетом разницы во времени, требуется обязательное согласование со столицей, и мне очень хотелось бы избежать ситуации, когда мы придем в четверг, а у кого-то не окажется инструкций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. В конце я скажу пару слов о том, как мы намерены действовать. Слово имеет посол Чили.

Г-н Эгигурен (Чили) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы приветствовать на Конференции по разоружению нашу новую коллегу посла Перу Альфаро Эспиноса. Г-н Председатель, позвольте мне повторить, как мы признательны вам и вашей бригаде за проделанную работу, и в особенности за представление второго пересмотренного проекта решения. Мы ценим включение предложения насчет координаторов вспомогательных органов, что, как мы заявили на прошлой неделе, мы в состоянии поддержать. Мы хотели бы особенно поблагодарить делегации, которые изъявили свою готовность взять на себя эту ответственность. Мы хотели бы также поблагодарить вас за включение графика, да собственно и за сокращение максимального числа заседаний – эта мера, как мы считаем, носит осмотнительный характер.

Мы отмечаем приложенные вами особенные усилия к тому, чтобы учесть обширное большинство интересов и позиций, выраженных различными делегациями на наших предыдущих заседаниях. В этом отношении мы считаем шагом вперед разъяснение формулировок пунктов 2 и 5. Мы считаем, что это поможет избежать позднее в рамках процесса каких-то кривотолков или толкований, которые с предрассудками расценивали бы намерения и в конечном счете подрывали доверие среди государств-членов.

Что касается специальных координаторов, то мы благодарим вас за дельнейшие конкретизации и дополнительный текст. Вместе с тем мы все же считаем, что тут есть место для оттачивания формулировок, дабы обеспечить большую ясность, особенно в отношении ожидания на тот счет, как они должны проводить свою работу. Мы ссылаемся, в особенности, на пункт 8. Я хочу подчеркнуть, что, на наш взгляд, специальные координаторы должны иметь достаточную свободу для организации своей работы с учетом специфики тех проблем, которые относятся к сфере их компетенции, и им наверняка потребуются обширные консультации с государствами-членами. Вместе с тем с учетом деликатности проблематики специальных координаторов мы хотели бы также подчеркнуть необходимость той или иной степени процедурной предсказуемости.

Г-н Председатель, Чили хотело бы заверить вас в своей гибкости и готовности поддержать этот проект решения, как он был представлен изначально. Он являет собой результат серии консультаций и был отшлифован и обогащен. Наши предварительные замечания высказываются в конструктивном духе, допуская оперативное принятие этого проекта решения, т.е. курса действий, на который в отсутствие программы работы мы можем уповать в данный момент.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Чили за его заявление. На этом у нас исчерпан список ораторов, и поэтому позвольте мне сказать несколько слов о том, как мы будем действовать дальше. Я еще раз благодарю делегации за их открытость и их вовлеченность в этот процесс и за предложения, которые были внесены сегодня утром. Как я сказал в начале нашего заседания, я не намерен распространять новый проект этого решения. Как я полагаю, общая структура, лежащая в его основе, – это лучшее из того, что мы можем сделать, как было сказано многими делегациями. Так что, хотя тут все же есть место для улучшений, я считаю, что это место ограничивается разъяснениями и ограниченными поправками к тексту, что, как я полагаю, можно будет уладить устно в четверг. Если же у делегаций все же есть конкретные предложения, то я приглашаю их представить их в письменном виде, и я благодарю те делегации, которые уже сделали это.

Соответственно, я хотел бы настоятельно призвать все делегации запросить у своих столиц окончательные указания, с тем чтобы в четверг утром мы могли предпринять действия по этому проекту решения. В заключение я хотел бы еще раз повторить, что замысел, лежащий в основе этого проекта решения, заключается не в том, чтобы размыть нашу работу или еще больше отдалить нас от своего стержневого мандата, т.е. от переговоров, а в том, чтобы вернуть нас к нему. Как мне думается, в последние несколько недель мы провели хорошую дискуссию на этот счет, основываясь на дискуссиях, которые мы провели под председательством Украины, и я считаю, что тут в зале широко распространено ощущение того, что в текущем году в этом и состоит наш путь вперед, и я рассчитываю опять приветствовать всех вас в четверг утром, когда я намерен вынести это решение на принятие.

Заседание закрывается

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.